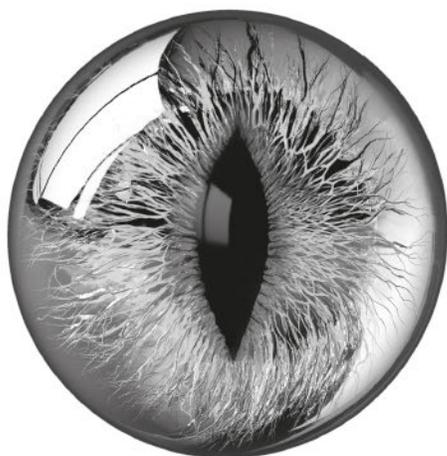

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

Книги
ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ

Дети Морайбе
Разрушитель кораблей
Водяной нож
Навола

Навола

ПАОЛО
БАЧИГАЛУПИ

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 32

Paolo Bacigalupi
NAVOLA
Copyright © 2024 by Paolo Bacigalupi
Published in agreement with the author,
c/o BAROR INTERNATIONAL, INC.,
Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского Ксении Егоровой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Егора Саламашенко
Карта выполнена Ириной Дудиной

Бачигалупи П.

Б 32 Навола : роман / Паоло Бачигалупи ; пер. с англ. К. Егоровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 672 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-29609-1

Другой мир. Другое солнце. Другие боги. Другое прошлое.

Но так много сходства с прошлым нашего мира.

В Наволе, процветающем торговом городе-государстве, власть принадлежит нескольким олигархическим семьям. Самая успешная из них, ди Регулаи, раскинула свои щупальца по всему миру. Ее престиж, влияние и богатство грандиозны, но защищать их приходится, не считаясь ни с какими жертвами.

Юному Давико ди Регулаи судьбой определено унаследовать «невидимую империю», и уже сейчас он подвергается беспощадным испытаниям на пригодность к этой миссии. Его экзаменаторы — не только родная семья и ее союзники, но и заклятые враги, явные и тайные, в которых нет недостатка. А самый суровый и беспристрастный судья — его собственная совесть.

От автора знаменитых антиутопий «Заводная» и «Водяной нож» — грандиозная историческая фэнтези с сеттингом, близким к итальянскому позднему Средневековью.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

© К. С. Егорова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-29609-1

Ч А С Т Ь 1

ГЛАВА I

Драконий глаз. Шар больше человеческого черепа, помутневший и закристаллизовавшийся, но по-прежнему пылавший внутренним огнем, словно живой. Отец хранил его рядом с перьями на столе, за которым подписывал пергаменты: долговые обязательства и договоры о поставках льна, чугуна, смолы, неры, кардамона, шелка и лошадей. На столе, за которым давал ссуды на строительство кораблей и войну. Драконий глаз лежал рядом с сэгским кинжалом и золотым символом высокого поста калларино.

Стены отцовского кабинета были заставлены торговыми кодексами и записями обо всех договорных обязательствах с контрагентами из чужих земель. Он любил говорить, что его дело — торговля, а чаще — обязательства, и он всегда получает плату. Так он обзавелся сэгским кинжалом и печатью калларино — в оплату обязательств.

Однако драконий глаз он купил в далеком Зуроме.

В подлинности артефакта не могло быть никаких сомнений. Он не был круглым, как вы могли подумать, и сохранил тяжи закристаллизовавшихся драконьих нервов — тонкие осколки, острые, как кинжалы, выходили из задней стороны, и потому он скорее напоминал слезу, нежели глазное яблоко.

Острые нервные тяжи делали его похожим на огненную комету, увековеченную фресками Арраньяло на потолке ротонды Каллендры, комету, наблюдавшуюся в небесах от Лозичи

до Паньянополя и упавшую на нашу грешную землю. Казалось, глаз польхал яростью самих небес — жизненной силой, которую не могла загасить даже смерть.

В детстве я любил играть в отцовской библиотеке с гончей — и иногда замечал краем глаза эту вещь. Окаменелость, которая не была костью, самоцвет, который не был камнем.

Я назвал свою гончую Ленивкой, потому что она стращивала свою лень лишь для того, чтобы поиграть со мной — и ни с кем другим. Когда я оказывался поблизости, она принималась вилять хвостом и искать меня, а потом мы носились по галереям отцовского палаццо, туда-сюда по широким коридорам, сквозь дворики, портики, крытые галереи и сады, вверх-вниз по широким лестницам жилых комнат, круг за кругом по тугой спирали защитной башни. Наши крики и лай эхом отдавались от камней и паркета, отскакивали от портретов моих предков, заполняли залы с высокими расписными потолками, где вечно вышагивал Бык Регулай.

Нам двоим разрешалось бегать по всему палаццо, и мы воспринимали это как должное, что свойственно лишь юным и невинным, но, оказываясь в отцовской библиотеке, по каким-то причинам, которых не понимали рассудком, однако чувствовали подсознательно, мы умолкали, словно воры в квартале Сангро.

Дракон требовал поклонения — даже у невежественных детей и длинноногих щенков.

Подлинность шара сомнению не подлежала — в отличие от его родословной. Торговец, продавший глаз отцу, утверждал, будто он принадлежал змею, более столетия державшему в страхе пески и красные скалы Зурома, прежде чем его наконец убил великий воин с алмазным мечом.

Воин преподнес глаз жадному султану, чтобы предотвратить ужасную войну и спасти принцессу. Этим история не исчерпывалась: в ней была светозарная красота девы, которую держал в заточении султан, похотливость и распутство жестокого правителя, злобные чары, которыми султан пытался обмануть воина, победоносное разбивание цепей девы и, на-

конец, трагическое предательство. Падение империй. Время и песок. Древние города становятся легендой...

В чем можно было удостовериться, так это в том, что глаз обнаружили в гробнице могущественного правителя — не уточняя, было ли это научным открытием или откровенным грабежом, — но в любом случае цепочка событий доставила находку в караван торговца, который проследовал по торговым путям через ледяные перевалы Хим и Харат, по белопенным волнам Лазурного океана в наш прекрасный город Наволу, бьющееся сердце банка мерканта¹ всех земель, что говорили на амонских диалектах, и наконец глаз попал к моему отцу, Девоначи ди Регулаи, который славился своим богатством и влиянием на побережье Лазури.

Что бы ни говорил торговец о происхождении глаза, отец считал, что дракон умер не от меча героя, а от старости. И если меч действительно пронзил чешую огромного чудовища, это произошло при разделке трупа, а не в героической битве. Драконы неуязвимы для человеческих мечей. Даже для алмазных.

Однако отец все равно купил глаз, не торгуясь (и увековечив имя торговца заплаченной ценой), и водрузил на свой стол. Когда люди приходили к нему, чтобы подписать контракт или дать обязательство, он заставлял их клясться на глазе дракона. Так он давал партнерам понять, что они имеют дело не с каким-то мелким ростовщиком с Куадраццо-Маджи, а с Девоначи ди Регулаи да Навола — и ничто не защитит их, когда он потребует плату за свои обязательства.

У моего отца был драконий глаз.

Которого не было у давно скончавшегося султана из Зу-рома.

И у короля далекого Шеру.

И у нашего собственного калларино Наволы.

¹ Торговый банк. Здесь и далее приводится не точный перевод, а смысл термина, поскольку в тексте автор использует искаженные итальянский и латинский языки. (*Примеч. перев.*)

На самом деле никто не мог похвастаться драконьим глазом. Разве что драконьей чешуйкой. Или хотя бы окаменелостью, которую можно было выдать за зуб. Но эта ужасная кристаллическая память о могуществе была чем-то совершенно иным. Похожая на кошачью радужка сохранила оранжевый цвет, хотя поверхность глаза и помутнела. Он источал свет, который не погасила даже смерть.

Когда бы я ни оказывался в отцовской библиотеке, глаз словно следил за мной. Жадно следил всякий раз, когда я входил. Он наводил жуть — но, буду честен перед Амо, он и манил меня.

Когда отца не было, когда он уезжал на очередную встречу с должниками нашей обширной торговой империи, я прокрадывался в библиотеку и смотрел на глаз: на матовый блеск поверхности, на заключенную в кошачьей радужке пламенную ярость. Размером с мою голову, он с бешенством взирал на наши мелкие человеческие дела. На то, как мы покупаем и продаем тюки шерсти чампы и мешки пшеницы.

Он меня пугал.

И притягивал.

И однажды я коснулся его.

ГЛАВА 2

Быть может, следует рассказать поподробнее о моем отце и его сфере деятельности. Кем были мы, носившие архино-мо Регулаи? Кем были мы, что отец мог позволить себе приобретение такого артефакта?

Имя Регулаи очень старое, оно появилось еще до Амо и со временем стяжало славу. Мои предки видели огромную волну, смывшую тысячи людей, когда Лазурный океан обрушил на нас свой гнев; было это еще в старой империи. Мы пережили чуму Скуро, когда она обрушилась на наши земли, оставив за собой горы трупов, покрытых черными пустулами. Подобно многим наволанцам, мы бежали в горы, когда великая столица Торре-Амо не устояла перед хурами, и Амонская империя разбилась вдребезги, и мелкие герцоги, жрецы и головорезы провозгласили себя правителями, и войны за славу и земли охватили весь Лазурный полуостров.

И подобно многим, когда войны кончились, мы вернулись на берег моря, в нашу возлюбленную Наволу.

Вначале Регулаи были простыми торговцами шерстью: покупали ее у крестьян и пастухов горной Ромильи, а потом везли из диких мест к цивилизации и продавали наволанской гильдии ткачей. Затем они освоили искусство счета и письма. Постепенно наши предки стали скорее горожанами, чем сельскими жителями. Мы обосновались на Виа-Лана, Шерстяной улице, спереди стука ткацких станков, запаха

красок для ткани и вечной болтовни мерканта¹, торговавших с ткачами. Мы посылали доверенных людей за шерстью, а сами учились писать и скреплять контракты, используя свое имя в качестве гарантии. Мы давали небольшие ссуды другим торговцам, страховали их от бандитов и диких тварей — и постепенно наш дом обрел репутацию и известность.

Однако городскими архиномо нас сделал мой прадед.

— Дейамо ди Регулаи чрезвычайно оскорбился бы, услышав ваши жалобы, что работа скривери² скучна, — сказал отцовский нумерари³ Мерио.

Тогда я был весьма юн, не старше восьми-девяти лет в свете Амо, и уроки письма наводили на меня тоску. Я отчаянно желал оказаться на залитой солнцем улице вместе с Ленивкой, моим новым щенком, у которого были шелковистые толстые лапы и похожий на плетку виляющий хвост. Вместо этого я был вынужден сидеть в полумраке нашего банковского скриптория рядом с Мерио, окруженный скривери, нумерари и абакасси⁴, которые скрипели перьями и щелкали счётами. При виде моего почерка Мерио цокнул языком.

— Ваш прадед разбирался во всех аспектах своего дела — и не чурался ни одного из них.

Я подавил зевок.

Мерио щелкнул меня по уху.

— Сосредоточьтесь, Давико. Чем скорее вы закончите, тем скорее побежите играть.

Я вновь склонился над работой. Вокруг усердно трудились взрослые, складывая числа столбиком, отмечая поступления и снятия для акконтти сегуратти⁵, читая и отвечая на письма, которые приходили в течение дня. Стены скриптория наполнились плодами их трудов: гроссбухами, корреспонденцией, контрактами, руководствами по биржевому уставу и Законам

¹ Торговцы.

² Писец.

³ Бухгалтер.

⁴ Счетоводы.

⁵ Обеспечительный платеж.

Леггуса для нумерари. Все это было записано в книгах, на пергаментных свитках, на сложенных стопками листах бумаги — в нескольких случаях даже накорябано на обрывках холстины — и разложено в соответствии с регионом, предметом торговли и купцом. И заперто в зарешеченных шкафах, чтобы защитить наши секреты от потенциальных шпионов.

В этом темном и смрадном канцелярском мире я тяжело трудился, стоя на коленях на стуле, чтобы дотянуться до стола Мерио, все время остро осознавая, что день проходит и солнечный свет крадется по полу, пока Амо ведет свою колесницу по небу.

За окном вопли и крики, бляенье и лай возвещали о кипевшей на улицах жизни. Грохот повозок, мычание скота, кукареканье петухов, вскрики павлинов, разговоры и смех купцов, крестьян, архиномо и вианомо долетали до меня, манящие, сопровождаемые многообещающими запахами зрелых фруктов, свежего навоза, ярких ароматных цветов, — и ничего из этого мне не позволялось увидеть.

Моим заданием в тот день было скопировать контракт, смысл которого я едва улавливал. Слова были длинными, числа — еще длиннее, а термины — абстрактными и полными чертовых скрытых смыслов. Слова вроде «промиссорио» и «фаллиманте». Фразы наподобие «усанца да Банка Регулаи», «контроллар да Навола», «камбио дель джорно» и «дефинис да Ваз»¹. Помню, что текст напоминал коварный извилистый коридор, который никак не кончался и не вел ни к чему хорошему.

— Ваш дед понимал, что вникать в каждый аспект своего дела — не обязанность, а честь. — Мерио посмотрел на улицу; каждое окно было очень высоким, чтобы выпускать достаточно света, но и очень узким, чтобы не мог протиснуться вор. — От самого грязного до самого возвышенного — все это было его честью. — Он задумчиво цыкнул зубом. — Туотто лаворо дельи скривери, говорил он. Туотто лаворо дельи нумерари².

¹ Долговое обязательство; банкротство; обычай Банка Регулаи; аудитор Наволы; текущий валютный курс; как установлено Вазом.

² Вся работа принадлежит писцам, вся работа принадлежит бухгалтерам.

Мерио подошел и стал за моим плечом, чтобы оценить, как я продвигаюсь.

— Дейамо написал то самое промиссорио, которое вы сейчас копируете и используете для новых целей. Ваша рука следует за его рукой. Только представьте, Давико: этот контракт написан человеком, который давным-давно вознесся к Амо, и все же его слова живут. Живет его рука, она тянется к вам через три поколения. Касается вашей...

Мысль о том, что рука моего давно усопшего прадеда касается моей, не вызвала у меня такого восторга, как у Мерио. Напротив, я вздрогнул и подумал о катакомбах под Наволой, где в сочащихся водой тоннелях и криптах громоздились до потолка кости древних амонцев. Но я смолчал.

— Следуйте за его рукой, за изяществом почерка, — продолжил Мерио, расхаживая взад-вперед за моей спиной и неосознанно двигая собственной рукой. — Следуйте и восторгайтесь мельчайшими деталями искусства Дейамо. Благодарите Амо, что в этот самый момент ваш прадед помогает вам.

В этот самый момент мои друзья Пьеро и Чьерко с деревянными мечами разыгрывали битву на Квадраццо-Амо. В этот самый момент с ними был Джованни, сидел на тенистых ступенях Каллендры и читал один из своих бесчисленных томов. В этот самый момент мой друг Тоно был на причале, ловил лазурные глазки. В этот самый момент на кухне сиана Браззаросса пекла сладкое печенье с имбирем и пряностью ха, в точности как любила наложница моего отца Ашья. И ближе к дому, в этот самый момент, Ленивка обнюхивала конюшни палаццо, обиженная, что я бросил ее...

— Сосредоточьтесь, Давико! — Мерио вновь щелкнул меня по уху. — Детали имеют значение! Дейамо много путешествовал, чтобы расширить свой кругозор. Он знал столько же про крыс, что кишели в зерновых балкерах Весуны, сколько и про древесину для ремонта ткацких станков, что ткут полотна здесь, в Наволе. — Мерио махнул рукой в сторону свитков и томов на стенах. — Вы можете прочесть его письма и увидеть работу его ума. Увидеть знание, которое он накопил. Он обнюхивал шеи женщин в Мераи, чтобы узнать моду на ароматы,

и пил верблюжье молоко в шатрах Бедоза, чтобы познакомиться с жизнью караванщиков. Мы продолжаем его традиции: письма, которые читаем, знание, которое по крупице собираем... — Мерио указал на свой стол, заваленный рваной, подмоченной корреспонденцией от наших далеких партнеров. — Это основа всего, чем занимается ваша семья, и вы этому учитесь, как учился ваш отец, а прежде него — ваш дед, каждый в свой черед, у гения Дейамо... Продолжайте, Давико. Переписывайте. Не прерывайте работу лишь потому, что я что-то говорю. Три безупречные копии — и можете идти играть. Одна для нас. Одна для торговца сию Тоско. И еще одну он отвезет в наш филиал в Вазе, где получит заем в вазских серебряных пальцах, чтобы купить лошадей. Вам ведь известно, что они считают серебро в пальцах?

Я кивнул.

— А как жители Ваза называют золото?

— Персты.

— Сколько пальцев в одном персте?

— Двенадцать.

— Хорошо. Продолжайте писать. Вам под силу слушать меня и одновременно писать, Давико. Если бы этим занимался я, работа была бы уже сделана... — Он умолк. — Нет, Давико. Два «т» в «леттера ди кредо»¹. — Он ткнул пальцем в бумагу, размазывая чернила, уничтожая мой труд. — Видите? Два «т». Детали имеют значение. День погашения, вес серебра и две буквы «т». Выбросьте это. Начните заново.

— У меня болит рука, — сказал я.

Сейчас, оглядываясь назад, став старше и мудрее, я подозреваю, что скопировал совсем немного, но тогда я был юн и наивен, и мне казалось, будто я трудился много дней подряд. Таковы чувства детей. Минута скуки тянется целый час, час растягивается в день, а день кажется веком, и мы открыто делимся этими чувствами, поскольку еще не постигли искусство фаччиоскуро².

¹ Аккредитив.

² Букв.: скрытое лицо.

В голосе Мерио появились резкие нотки:

— У вас болит рука?

Обычно Мерио был веселым человеком, мягким и добродушным, как это свойственно жителям Парди, обладателям пухлых румяных щек и округлого брюшка, выдающего любителя доброго вина и изысканного сыра. Но видимо, я исчерпал запасы терпения: брови Мерио поднялись, глаза утратили веселый блеск.

— Если у вас болит рука, подумайте обо всех тех, кто работает рядом с вами. Кто работает на вас. — Он повернулся к скривери, сидевшим за столами вокруг нас. — Кто-то из вас устал? — Мерио ткнул пальцем в ближайшего человека. — Вот вы, сию Ферро, вы устали? У вас болит рука?

И конечно же, сию Ферро ответил: «Нет, маэстро», — а все остальные скривери снисходительно улыбнулись мне и вновь склонились над своими бумагами.

— Эти люди пишут целыми днями. И целыми днями читают, — сказал Мерио. — Сию Ферро начал осваивать профессию в вашем возрасте, и уже тогда он писал целый день напролет. И потому вы справитесь не хуже. Не говорите, что у вас болит рука.

Мне хватило ума промолчать, но я не обрадовался. Я начал все сначала на новом листе бумаги, стараясь подавить отчаяние из-за гибели копии по причине одной-единственной ошибки.

— Ну хорошо, — смягчился Мерио при виде моих страданий. — Финис¹. Финис. — Он опустил ладонь на мою руку. — Положите перо, Давико. Пойдемте. — Он поманил меня за собой. — Чи. Это не наказание. Идите со мной. Я хочу кое-что вам показать. Пойдемте, пойдемте. — Он жестами согнал меня со стула.

Мерио привел меня по широким деревянным лестницам скриптория на первый этаж, где шелкали абакасси, подсчитывая наши доходы и расходы. Мы пробрались между их столами и вышли на шумную улицу.

¹ Конец.

Слева от нас стояли распахнутыми ворота нашего семейного палаццо. Мерио провел меня по прохладному каменному проходу в мирный, залитый солнечным светом куадра премиа¹, который охлаждали сверкающие брызги располагавшегося в центре фонтана.

Ленивка мгновенно учуяла нас и примчалась из конюшни, виляя хвостом. Я взял ее на руки, так же радуясь встрече, как и она. Гончая извивалась и вздрагивала, тычась носом в мое лицо и облизывая щеки.

Я думал, что Мерио отведет меня в палаццо, но он стоял во дворе, смотрел на меня выжидающе. Удерживая извивающуюся собаку, я огляделся, пытаюсь понять, почему он не идет дальше.

Вот трое арочных ворот, ведущих на куадра, где располагались наши конюшни; вот казарма нашей стражи возле уличной стены, с верхней и нижней галереей. Вот журчащий мраморный фонтан, изображающий Урулу с ее русалками и рыбами, гологрудых и извергающих воду. Прохладная вода была приятной, особенно в такой жаркий день. Еще арочные ворота в дальней стене куадра, ведущие в более личные места нашего дома, однако Мерио не пошел туда. Вместо этого он указал на фреску, что покрывала последнюю стену куадра. Глухую стену, которую мы делили с нашим банком.

— Вы когда-нибудь смотрели на это?

— Д-да...

Мой ответ был нерешительным, потому что, само собой, я смотрел. Картина была слишком большой, чтобы не заметить, больше двадцати пяти шагов в ширину, и такой высокой, что увидеть ее целиком можно было, лишь отойдя назад и задрав голову. Она изображала битву наволанцев с захватчиками из Шеру и Мераи, и проглядеть ее было так же трудно, как фонтан с Урулой, рыбами и русалками. Но фонтан годился для того, чтобы охладить ноги или, еще лучше, дразнить Ленивку брызгами. А фреска была намного скучнее наших конюшен с жеребятами, кобылами и жеребцами, с приятными

¹ Парадный двор.

запахами кожи, со сладкими ароматами сена и конского навоза. Я видел эту картину каждый день, но теперь насторожился, поскольку учуял подвох в вопросе Мерио. Даже в таком юном возрасте я угадывал, когда один из моих учителей собирался преподнести мне урок, и опасался, что урок окажется болезненным.

— Что вы видите? — спросил Мерио.

— Навола, Парди и Савикки сражаются против Шеру и Мераи.

— Что еще?

Я старался понять, скользя глазами по бьющимся армиям. Справа, с позиции Шеру, сверкал на солнце наш город Навола, стоящий в устье реки Каскада-Ливия, там, где она впадала в огромный Лазурный океан. Башни многочисленных соперничавших архиномо возвышались над городскими стенами, сияя в солнечных лучах.

Каждый ребенок в Наволе знал, что это была важная и отчаянная битва, но мне не слишком нравилась данная картина. Мой друг Пьеро, происходивший из номо нобили ансенс¹ и любивший военную историю, говорил, что однажды станет великим генералом и примет участие в славных сражениях вроде Защиты Наволы, но мне не нравились ни кровь, заливающая поле боя, ни трупы, плавающие в Ливии. Это была победоносная картина — но неприятная.

— Взгляните сюда, высоко в небо, — продолжил Мерио, входя в роль учителя. — Не только мы сражаемся с захватчиками из Шеру. Видите, как Амо посылает нам божественное благоволение и поддержку? Как он едет в своей колеснице к нам на помощь? Амо благословляет и защищает нас, потому что мы праведники, а Шеру — царство псов. Видите, какое зеленое поле битвы и какие синие воды реки Ливии, где мы прижали шеруанцев? Это говорит о том, что Навола благословлена морем, речной торговлей и плодородными полями, что делает ее лакомым кусочком для Шеру. И посмотрите, псы-захватчики в смятении, они прыгают в реку, пытаются

¹ Древнее благородное семейство.

плыть и тонут под тяжестью своей брони. А здесь... — Он попробовал дотянуться, но, конечно же, не смог, потому что был низкорослым и тучным. — Здесь символ вашей семьи, Бык Регулаи, летящий среди знамен наволанской армии.

Он выжидающе смотрел на меня.

Я непонимающе смотрел в ответ.

— Чи! История! Мы должны лучше учить вас истории, Давико!

Мерио вытер пот с лысины. Его голова уже порозовела на солнце, но, похоже, он не собирался сдаваться. Я прижал к себе Ленивку и попытался сосредоточиться, когда он начал показывать разные знамена и символы; некоторые из них я знал по другим наволанским семьям.

— Архиномо ди Регулаи не всегда были такими гордыми, как сейчас, — сказал Мерио. — До вашего прадеда имя Регулаи носил торговец, но не ко всяким торговцам испытывают уважение — и уж точно не испытывали в те времена. В те времена Наволой правили архиномо нобили ансенс, утверждавшие, будто ведут свой род от старых амонцев. Им принадлежали ранг, и честь, и влияние.

— Как Пьеро и Чьерко.

— Да, как ваши друзья. Они из старинных родов. Ди Регулаи было уличным именем, вианомо. Но здесь, в это мгновение, ваш дед поднял знамя рядом со знаменами аристократов, чья родословная прослеживается до амонцев...

— Он это сделал? — перебил я.

Мерио осекся.

— Сделал что?

Я посмотрел на огромную картину, на людей и лошадей, на наше знамя, которое было больше других, на деда верхом на черном боевом скакуне Неро, на занесенный меч...

— Это правда было так? Все случилось, как здесь нарисовано?

— Почему вы спрашиваете?

Я сам не знал.

— Ну... мы написали эту фреску. Быть может...

— Да? — подтолкнул меня Мерио.

— Быть может, мы изобразили себя могущественными на картине? Вроде того, как архиномо Фурия вешают врагов на стенах своего палатцо, и трупы висят, пока не сгниют и не развалятся на куски. Чтобы пугать людей.

— Продолжайте.

— Когда люди приходят сюда, они видят это. Это первое, что они видят. И я замечал, как они смотрят. И как перешептываются. Это что-то значит для них. Быть может, это послание. Быть может, это скорее послание, чем истинная история.

— Да! — Просияв, Мерио ущипнул меня за щеку. — Стоит мне подумать, что у вас голова набита шерстью, как сквозь нее пробивается блеск отцовского ума.

— Так мы были впереди? — спросил я, приободренный. — Были в атаке?

— А это имеет значение?

Я помедлил.

— Не знаю.

— Так подумайте об этом. Подумайте хорошенько. Вам нравится читать легенды. Журналы Марселя из Биса. «Путешествия» Аввикко. Я знаю, что вам нравятся легенды о старых богах. Правдивы ли они? И имеет ли это значение? Или значение имеет лишь то, что они зажигают в вас истинное чувство?

Я не знал ответа. Я был счастлив, что ответил на вопрос Мерио, но теперь казалось, будто я заплыл в глубокие воды.

Мерио снисходительно улыбнулся.

— Подумайте об этом, Давико. Это достойный вопрос. Единственное, что я могу сказать вам с уверенностью: ваш дед не был трусом. Дестино прозвали Быком не без причины. Он участвовал в битве — а после нее участвовал в заключении мира. Что до остального, было ли его знамя таким ярким и высоким? — Мерио пожал плечами. — Возможно, мудрец бы ответил, что сейчас стяг вашей семьи реет высоко, а стяги древних родов становятся меньше с каждым годом. Но я хотел показать вам не это. Подойдите. Вот здесь, внизу.

Он повел меня за собой к самому левому краю стены. Там, далеко от Амо, наконец на уровне моих глаз оказался леси-

ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ

НАВОЛА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ульяна Смирнова, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 10.04.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 41,16. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ZNF-38737-01-R